

Василий Прокушев

Волшебная
Новогодняя сказка

Надя и Страх

DOCHERY
visual
solutions

ИМАНИЯ

Василий Прокушев

Надя и Страх

«Игромедиа»

2016

Прокушев В.

Надя и Страх / В. Прокушев — «Игромедиа», 2016

Девочка Надя однажды повстречалась со страхом – существом, пугающим детей по ночам. Они подружились, а дальше, как водится, начались приключения. И если обычно сказочные герои помогают людям навести порядок, то здесь наоборот – Надя помогает обитателям волшебного мира. В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

© Прокушев В., 2016

© Игромедиа, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

Надя и Страх

В одном северном городе на самом берегу залива, известного как Финский, жила девочка Надя. Жила она, конечно, не одна – в этом плане ей повезло: у неё были папа и мама, которых девочка очень любила, а также бабушка и дедушка – к ним она ездила в гости каждые выходные. Несмотря на юный возраст (а ей было семь), Надя была девочкой серьёзной и самостоятельной. Не боялась оставаться дома одна, не боялась темноты и вообще мало чего боялась. И вот в один прекрасный вечер, когда Надя уже почти заснула, под её кроватью кто-то зашевелился, заурчал и заскрежетал, судя по звуку, давно не чищенными зубами. Конечно, страшно Наде не стало, но сознавать, что под её личной кроватью находится кто-то незнакомый, было неприятно и даже немного обидно.

– Кто там? – спросила Надя, как ей показалось, очень уверенным и строгим голосом.

Некто ничего не ответил, а только сильнее заскребёлся и начал шатать кровать. Такая наглость окончательно лишила Надю душевного равновесия – так вести себя в её спальне она не позволяла никому! Сердито откинув одеяло, девочка слезла на пол и заглянула под кровать. Осмотр показал, что здесь не мешало бы хорошенько пропылесосить, но никого подозрительного видно не было.

Для верности Надя бросила в тёмное подкроватьное пространство мячик, но тот, не встретив сопротивления, отскочил от противоположной стенки. При этом скрежет, шевеление и лёгкое похрюкивание никуда не исчезли и даже стали немного громче.

– Выходи ещё раз! – как можно строже потребовала девочка, но прозвучало это не слишком убедительно. Однако сдаваться Надя не собиралась. Она огляделась в поисках другого подходящего для метания предмета, но всё, что попадалась на глаза, было для этого или слишком большим, или слишком мягким. И тут Надя вспомнила об одной очень подходящей штуке и, схватив из кармана висевших на стуле джинсов припасённый на утро леденец, швырнула им в невидимого гостя.

Эффект получился поразительный: конфета, не долетев до стены сантиметров тридцать, ударилась о невидимую преграду и отскочила. Существо под кроватью взвизгнуло и начало обретать видимость: вначале появились длинные, одетые в серые брюки ноги, потом серый свитер в крупную вязку, затем длинный сероватый нос – и через минуту на полу лежал длинный, тощий, носатый субъект весьма недовольного вида.

– Привет! – сказал незнакомец, выбираясь наружу. Весь он был какой-то неухоженный, помятый и напоминал валенок, который долго и вдумчиво жевала большая собака. – Привет, – снова сказал человек, протянув для рукопожатия длинную и очень грязную руку с кривыми и слегка искусанными ногтями. От такого рукопожатия Надя предпочла уклониться.

– Страшно? – радостно спросил неряха.

– Скорее противно, – честно призналась девочка.

– Хм, – помрачнел незнакомец, но тут же снова просиял. – Противно – это тоже хорошо: от отвращения до страха рукой подать! А сахаром в меня не кидайся, – строго добавил он, потеряв бок, – сахар для меня опасен.

– Меня, кстати, зовут Надей, – сказала Надя, вспомнив о приличиях.

– Страх, – сказал теперь уже бывший незнакомец и снова протянул руку.

На этот раз уклониться было совсем не вежливо, и девочка нехотя пожала протянутую конечность. Рука Страха оказалась сухой, слабой и как будто пыльной, словно старый носок, валявшийся где-то за шкафом.

Немного помолчали, а когда молчать стало уже совсем неловко, Надя набралась смелости и спросила:

– А зачем вы залезли ко мне под кровать?

– Работа у нас такая, – вздохнул Страх и сел на ковёр, скрестив ноги.

– У кого «у нас»? – поинтересовалась Надя, беспокойно окинув взглядом комнату в поисках других незнакомцев.

– У нас, у Страхов, – сказал Страх, назидательно поднимая палец в воздух и переходя на торжественный тон. – Каждую ночь мы идём пугать детей, прячемся под кроватями, скрипим дверцами шкафов, роняем вещи с полок...

– А зачем? – перебила Надя.

– Традиция, – погрузился Страх, – никто уже и не помнит, зачем мы это делаем, но каждую ночь (в его голосе снова появился торжественный тон) мы выходим на работу. Вот уже много-много веков; и не прекратим это, пока хоть один из нас останется жив!

– Ну и очень глупо! – сказала Надя. – Что за работа – пугать детей? Не думаю, чтобы за неё очень много платили, а вам тем более должно быть стыдно, раз уж вы там самый главный!

– Почему это я самый главный? – удивился Страх.

– Потому что вас зовут Страх, – резонно отметила Надя, – у вас, наверно, это почётно.

– А, это... Да нет, у нас всех так зовут – тоже традиция. Нас всего двести, и всех зовут Страх, – признался пугатель.

– Как же вы различаете друг друга?

– В основном по прозвищам: кто-то Длинный, кто-то Толстый, ну там Зелёный (он зеленоватый такой) и так далее.

– А вас как называют? – спросила Надя. – Носатый?

Страх замолчал, надулся, и Надя поняла, что угадала.

Молчали почти десять минут, потом Надя спросила:

– А где вы живёте? В пустыне?

– Почему в пустыне? – страх снова удивился: кажется, общение с Надей сулило ему много новых эмоций.

– Ну, вы такой... – Надя замялась, подыскивая наиболее дипломатичную формулировку, – такой пыльный. Наверное, у вас очень мало воды. Или она тоже для вас вредна, как сахар?

– Нет, вода нам не вредит, – подумав, сказал Страх, – если это не газировка, конечно. Ну, или компот. А живём мы в лесу и воды у нас достаточно, только это не помогает, потому что некоторые, – он бросил многозначительный взгляд на Надю, – не убираются под кроватями. За ночь так в этой пыли навалешься...

– В лесу, наверно, хорошо? – снова не утерпела Надя.

– Да не очень, – признался Страх. – Зимой холодно, летом дождь, комары ещё и белки эти... – А что белки?

– Да не любим мы их: они весёлые какие-то и оранжевые вдобавок.

– Рыжие, – поправила любившая порядок Надя.

– Оранжевые! – не терпящим возражений тоном заявил Страх. – И, кстати, я пойду: мне ещё три квартиры надо обойти.

Он встал и отправился к окну – высокий, грязный какой-то нелепый, – и Наде вдруг стало его нестерпимо жалко.

– А ты завтра придёшь? – спросила она.

Страх остановился, подумал и произнёс:

– Приду – почему бы и нет? Всё равно дети меня не боятся, а с тобой хотя бы поговорить можно. Ну, до встречи! – сказал Страх и, пройдя сквозь стекло, бесшумно полетел над спящим городом.

– Ну и приятели у вас, Надежда! – сказала сама себе Надя, подражая маминому голосу.

«А всё-таки он милый, хотя помыться ему и не помешало бы! Надеюсь, он вернётся», – подумала Надя, залезла под одеяло и почти мгновенно уснула.

Глава 2

Ночь, полет, сражение

Следующий день оказался намного длиннее обычного. Ещё за завтраком Наде пришло в голову несколько интересных вопросов, ответить на которые мог только её новый знакомый. Вопросы эти были столь волнующими, а вероятные ответы на них сулили столько заманчивых перспектив, что дожидаться вечера оказалось очень непросто. В школе уроки стали в три раза длиннее обычного, а учителя, в другое время стремившиеся сообщить много всего занятного, как будто специально отобрали для этого дня самые нудные темы. Дома было не лучше: книжки стали скучными, мультфильмы – глупыми, а вопросы родителей невероятно раздражали. Словом, к тому времени, когда наконец-то надо было ложиться спать, Надя дошла до состояния, когда подходить к ней стало довольно опасно, и не явись Страх, этой ночью его неминуемо ждали бы большие неприятности. К счастью, долго ждать не пришлось. Как только заходящими пожелать спокойной ночи мамой и папой закрылась дверь, Надя услышала под кроватью знакомый скрежет.

– Привет! – взволнованно прошептала она.

– Привет! – отозвался из-под кровати Страх.

Голос его был всё таким же бесцветным, но Наде показалось, что Страх рад её видеть. Гость выполз из-под кровати и сел в уже привычной позе, скрестив ноги на ковре.

– Послушай, Носатый, – Надя сразу перешла к делу, – можно, я буду называть тебя Носатый?

Страх попытался что-то возразить, но Наде сейчас было не до сантиментов.

– Скажи, а как у вас всё это получается?

– Что получается? Пугать? – не понял Носатый.

– Нет, конечно! – глупость такого ответа чрезвычайно возмутила Надю. – Я же говорила, что эти ваши пугалки никому не нужны! Нет, другое: как вы летаете, становитесь невидимыми, сквозь стены проходите? Этому можно научиться? – выпалила девочка и зажмурилась. Сейчас он скажет, что для этого нужно родиться Страхом, и все Надины замыслы окажутся пустыми фантазиями...

Однако Страх не спешил с ответом. Посидев с минуту, он встал и стал расхаживать перед всё ещё сидевшей зажмурившись девочкой.

– Присущие нам, Страхам, способности, – начал он нудным преподавательским голосом, – частично могут быть переданы посредством некоторых предметов, имеющих некоторые свойства. В мире множество сущностей, сообщающих своим владельцам некие способности, и обладание таковыми сущностями даёт смертным некие преимущества...

– Что? – Надя не поняла ни слова из его объяснений. – Носатый, ты бы не мог говорить попонятней?

Страх недовольно посмотрел на перервавшую его лекцию девочку, немного помолчал, а потом сказал уже своим обычным тоном:

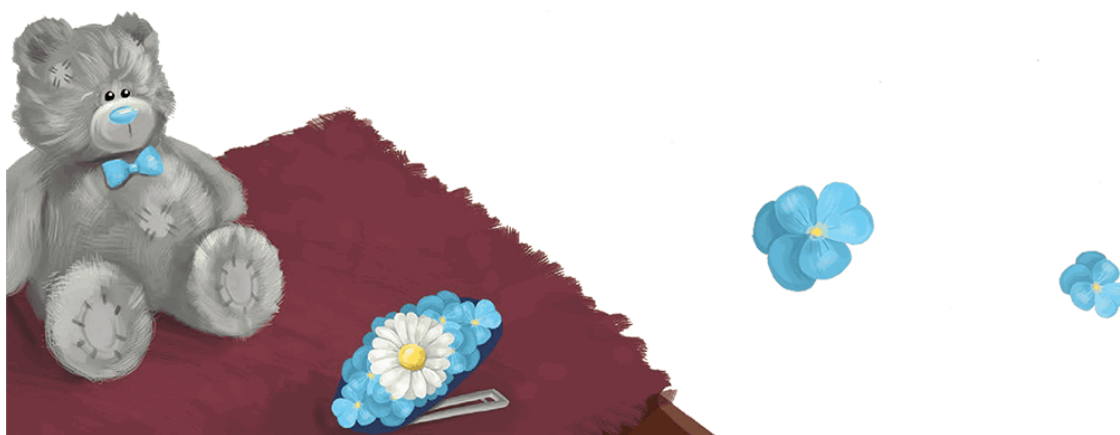
– Есть волшебные предметы. Если они у тебя есть, то можно и летать, и невидимым становиться, но... – он поднял палец кверху, что с ним случалось всегда, когда его переполняла гордость за собратьев, – нам, Страхам, они ни к чему: мы и без них всё умеем!

– Это как шапка-невидимка, сапоги-скороходы... а где их найти? Это очень сложно? И... – тут Надя замялась, вспомнив одну малоприятную деталь, – их, наверное, чудища охраняют? Ты их сможешь победить для меня? Ну пожалуйста!

Мысль о сражении с каким-нибудь огнедышащим драконом Надю абсолютно не прельщала, и помощь Страха в таком непростом деле была более чем желательной.

Носатый скорчил презрительную мину, отчего стал казаться еще носатей, и заявил:

– Все эти человеческие выдумки – просто глупости. Нет никаких шапок-невидимок, есть потерянные предметы – вот они и делают человека невидимыми, – заметя в глазах Нади недоумение, Страх раздражённо махнул на неё рукой и продолжил: – Есть некоторые вещи, которые вдруг без всякой понятной причины исчезают; чаще всего такое происходит с ключами, носками, пуговицами. Был предмет, и вдруг – раз и нету! Люди думают, что где-то его обронили или кто-то украл, но нет – просто, он просто стал невидимым, и если такую штуку найти и зажать в левой руке, то можно и самому невидимым стать, вот. Только люди их найти не могут, а мы, – грязноватый палец вновь устремился вверх, – Страх, такие вещи находим очень легко. Например, – он обвёл комнату внимательным взглядом, – это не твоя заколка с цветочками вон в том углу?

У Нади действительно была заколка с цветами, которая, по мнению девочки, ей очень шла, но заколка пропала две недели назад. В поисках пропажи Надя перетрясла все шкафы, допросила с пристрастием родителей и даже прониклась недобрыми мыслями к паре одноклассниц, которых подозревала в зависти к своей исключительной красоте. Однако заколка так и не нашлась. Девочка с недоверием посмотрела в угол, на который указал Носатый, но там было пусто.

– Врёшь! – разочарованно протянула Надя, – нет там ничего.

В ответ Носатый молча прошёл в подозрительный угол и поднял с земли что-то невидимое.

– Дай руку, – попросил он.

Надя протянула ему ладонь и, к своему восторгу, почувствовала, как на неё что-то упало.

– А теперь переложи в левую и посмотри! – приказал Страх.

Девочка послушно переместила непонятную штуковину в другую руку и с удивлением увидела на ладони знакомую заколку с синими цветами.

– Здорово! – глухим от изумления голосом прошептала девочка. – И что– ты теперь меня не видишь?

– Конечно, вижу! – усмехнулся Страх, но, увидев на лице Нади разочарование, поспешно добавил: – Но другие теперь тебя увидеть не смогут.

– Правда? – Надя всё ещё не могла в это поверить.

– Правда, – подтвердил Носатый.

Наде очень захотелось немедленно испытать новую способность в действии, но все спали, входная дверь была закрыта на замок, а если её отпирать – звон ключа наверняка разбудит маму с папой. «Проснутся. Увидят, что дверь открыта, а нет никого, испугаются, поди, до смерти, решат, что меня похитили», – подумала девочка. Родителей Надя любила и не хотела причи-

нять им беспокойство. К тому же оставалась опасность, того, что Носатый соврал, а для видимой Нади такая выходка грозила большими неприятностями. Поэтому девочка перешла ко второму беспокоившему её вопросу:

– Ну а полёт, а сквозь стены ходить?

– С полётами сложнее, – вздохнул Страх, – для этого нужно втереть между лопатками заварку от обеденного чая в самолёте, остававшуюся на борту не менее десяти дней. Но её очень сложно добыть: во-первых, лётчики – народ аккуратный и моют чайники гораздо чаще, а во-вторых – сейчас везде одни пакетики, а из них хорошую мазь не сделаешь: так, сантиметров на пять взлетишь – не больше. – Он снова вздохнул. – У нас, конечно, в лесу есть небольшой запас, но его кому попало не дают – только на крайний случай.

В другое время Надя бы очень обиделась на то, что её считают «кем попало», но в этот раз вопрос был слишком серьёзным, чтобы обижаться. И если с полётами пока откладывалось, то возможность проходить сквозь стены оставалась ещё актуальной.

– Что же касается хождения сквозь стены, то тут проще всего, – продолжал повествование Носатый. – Для этого просто нужен предмет, который кто-то пронёс через твёрдый барьер, вот, например... – Он подошёл к стене, отделявшей Надину квартиру от соседей, засунул в неё руку по локоть и, судя по лицу, стал увлечённо исследовать соседнее помещение. Спустя несколько секунд Страх протянул Наде довольно глупую жёлтую шапочку с красным помпоном. Шапочка была явно детской, и так как дети соседей – пожилой супружеской пары – уже давно окончили университет, вещь явно хранилась в шкафу довольно давно. – Вот, надень, – сказал Носатый.

И Надя послушно натянула странный и пыльный головной убор, который вдобавок оказался ей явно мал.

– Попробуй! – Страх кивнул на стену. Надя, всё ещё не верившая в успех мероприятия, протянула руку, мысленно готовясь наткнуться на привычный рисунок немного шершавых обоев, к своему удивлению и восторгу обнаружила, что рука, пройдя поверхность стены, провалилась в пустоту. Ощущение было странным, но приятным – как будто водишь рукой под водой довольно тёплого и спокойного озера. Девочка нащупала за стенкой что-то шерстяное, попыталась это схватить, но пальцы прошли через предмет. Надя вытащила из стены руку и, недовольно посмотрев на пустую ладонь, сказала:

– И что – я теперь совсем ничего взять не могу?

– Пока шапка на тебе – нет, – ответил Страх. – Ты сейчас... как бы тебе объяснить... и сама недостаточно твёрдая, поэтому ты и проходишь сквозь вещи, а вещи – сквозь тебя.

– А почему я тогда не проваливаюсь сквозь пол и почему ты можешь брать что хочешь? – ворчливо заявила девочка; невозможность брать вещи в её глазах сильно принижала значимость хождения через стены.

– Почему ты не проваливаешься, я не знаю, – честно признался Носатый, – но скажи спасибо, что это так, – иначе летела бы сейчас сквозь землю куда-нибудь в Австралию. А я могу брать, что хочу, – потому что я Страх, а ты просто девочка, хотя и очень милая! – добавил он, и его серое лицо слегка порозовело. – Зато, – добавил он, немного помолчав, – я могу тебе чего-нибудь передать, – он взял со стола тетрадь и протянул Наде.

Надя взяла предложенный предмет, и тетрадь не проскользнула через руки, а осталась лежать на ладони – бумажная и твёрдая, как всегда.

Это было уже лучше, и Наде очень захотелось срочно испытать свои новые умения.

– Может, пойдём погуляем немного? – спросила она Носатого.

– Ну... – замаялся тот, – не знаю. Можно, конечно, но мне ещё работать надо.

– Мы же совсем чуть-чуть! – взмолилась Надя, и Страх подумал, что ничего не случится, если пара детей этой ночью останутся недопуганными.

– Ладно, только я не хочу пешком, – сказал он, – давай полетим.

– Ага! – обрадовалась Надя. – Значит, чайная мазь у тебя всё-таки есть?

– Нет, я не об этом, – сказал Носатый. – Я тебя понесу, не бойся: ты сейчас почти ничего не вешишь, а я – я очень сильный! – Он опять порозовел.

Надя обдумывала его предложение: с одной стороны, полетать очень хотелось, с другой – она знала Носатого всего два дня, и его профессия не внушала доверия. Однако вскоре любопытство победило.

– Ладно, давай, – сказала она, – только если со мной что-нибудь случится, папа потом найдёт тебя и... – Надя не совсем представляла, что именно может сделать папа странному гостю, но в силу родителя верила безоговорочно.

Страх многозначительно помолчал, давая понять девочке, что счёл угрозу весомой, а затем аккуратно взял её за ворот футболки, легко приподнял над полом, ловко запрыгнул на подоконник, прошёл через стекло – и они бесшумно поплыли над ночным городом.

Они летели над ночным Петербургом на высоте, на которой уже не летают воробьи и голуби, но недостаточно высоко для самолётов. В море светящихся окон Надя различала твёрдые крыши домов и мягкую зелень деревьев, тёмные полосы каналов с полосками мостов и просторы площадей с пятнами фонарей и вывесок. Было очень весело, немного страшно и ни чуточки не зябко; порывы ветра проходили сквозь неё и вместо пронзительного холода как будто нагревали, словно воздух из фена, которым мама сушила ей волосы. Она бы с удовольствием летала бы так всю ночь!

Но Носатый сказал, что начинает уставать, и предложил где-нибудь устроиться передохнуть. Надя хотела поспорить с этим, на её взгляд, преждевременным предложением, но подумала, что пререкаться с тем, кто держит тебя за ворот на высоте, достаточной, чтобы, шлёпнувшись, разбиться в лепёшку, передумала.

К её радости, Страх не стал спускаться на землю, а устроился на шпигеле Адмиралтейства, где, как известно многим, имеется достаточно удобный для этих целей корабль.

Они довольно долго сидели молча, а потом Носатый неожиданно грустным голосом сказал:

– А знаешь, я тут сижу каждую ночь, и всегда один. Это довольно печально – сидеть здесь одному. Оказывается, вдвоём здесь намного веселее.

– Один? – удивилась Надя, – а как же друзья, коллеги по работе?

– Дружить у нас как-то не принято, а коллеги... знаешь, мы не особо-то компанейский народ, на работу летаем в основном в одиночку и планируем маршруты так, чтобы не встречаться.

– А днём? – спросила Надя, – вы же там живёте все вместе, неужели вы и дома не видите? – Она не представляла, как можно пробыть в квартире весь день и не встретиться с родителями!

– Днём мы спим... – сказал Страх таким загробным голосом, что Наде опять стало его жаль.

– Хочешь, я иногда буду летать сюда с тобой? – спросила она.

Страх кивнул и, как показалось девочке, значительно повеселел. Не желая, чтобы её новый друг снова впал в меланхолию, Надя неожиданно для себя предложила:

– А полетели в Эрмитаж!

Почему именно туда, она не знала, но родители всегда водили гостей из других городов в Эрмитаж и других мест в этот момент ей в голову не пришло. Правда, сейчас музей был закрыт, но с новыми способностями пробраться туда не было проблемой.

– Полетели! – радостно отозвался Носатый, подхватил её за воротник и снова сорвался в бреющий полёт.

Влетев сквозь стену на верхний этаж музея, Надя неожиданно обнаружила, что ночью здесь куда интересней, чем днём: можно бегать по коридорам и залам, можно просовывать руку через витрины и трогать экспонаты (брать она их не могла, но поверхность кончиками пальцев всё же ощущалась). Самым же интересным оказалось играть в прятки и догонялки, пробегая прямо сквозь картины. Носатый оказался великим мастером прятаться, и бегал он замечательно – благодаря длинным ногам поймать его было очень непросто. Только один раз Надя, спрятавшись внутри рыцарских доспехов, сумела так крепко схватить его за рукав серого свитера, что ткань затрещала, а в воздух взметнулось облачко пыли.

Они прекрасно проводили время, пока Надя не почувствовала, что очень хочет спать, и не попросила Страха отнести её обратно домой. В полёте она почти заснула, но уже на подъёте к дому её разбудили доносившиеся снизу звуки довольно неприятной музыки. Прямо на скамейках перед Надиным подъездом расположилась компания из шести парней. Они говорили очень громко, как будто стараясь переорать музыку, игравшую в припаркованном рядом автомобиле. Девочка с возмущением узнала компанию, которая частенько сидела тут по ночам, мешая спать всему дому. Иногда их прогоняла полиция, иногда Надин папа, но парни всё равно возвращались – видно, это место сильно нравилось всей компании.

Но сегодня у Нади был шанс проучить их как следует.

– Носатый, миленький, – попросила Надя, – напугай их, пожалуйста!

Носатый вместе с Надей присел на ветку ближайшего дерева и рассматривал компанию.

– Я не знаю, – с сомнением протянул он, будто был не уверен в своих силах.

– Ну пожалуйста! – взмолилась Надя, несколько удивлённая нежеланием друга помочь ей.

Страх помолчал ещё и, кивнув, неохотно слетел с дерева.

Приземлившись, он залез под лавку, на спинке которой, взгромоздясь ногами на сиденье, расположились трое из шести хулиганов, и начал издавать знакомые девочке звуки, скребясь и скрежеща зубами. Но вопреки его ожиданиям парни совершенно не испугались.

– Слышь, Лысый! – обратился один из них к товарищу, – у тебя, кажись, собака под лавкой.

– Ничего, щас шуганём! – ответил Лысый и наклонившись, плеснул под скамейку содержимое стакана.

«Газировка!» – с ужасом догадалась Надя, вспомнив о нелюбви Страхов к сладкому.

Страх заскулил, как будто и вправду был собакой, выполз из-под лавки и моментально взлетел на дерево. Девочка с ужасом увидела, что серый свитер, на который попала газировка, местами прогорел и сквозь него виднеется худая обожжённая грудь Носатого. Её возмущению не было предела; прежде чем подумать, что сидят они довольно высоко, Надя спрыгнула с ветки. На секунду ей показалось, что сейчас она преобольно шлёпнется, но вместо этого

девочка легко, как осенний лист, опустилась на землю. Тогда она подбежала к Лысому и попыталась ударить его, забыв, что здоровенный парень при желании легко сможет расправиться с ней. Однако кулак прошёл сквозь хулигана, чего тот даже не почувствовал.

Поняв, в чём дело, Надя сбёрнула с головы шапку, схватила сразу два стоявших на земле стакана и плеснула хулиганам в лицо. Парни закричали и принялись тереть глаза руками. Остальные с ужасом и недоумением уставились на происходившее.

Всё ещё находясь в ярости, Надя схватила пакет чипсов и высыпала на голову третьему хулигану. Четвёртый бросился было бежать, но девочка поставила ему подножку – и он упал прямо на расставленные бутылки. Этого оказалось достаточно для того, чтобы вся компания, унося раненых и теряя вещи, покинула поле боя и с криком скрылась в ночной темноте.

Надя победно оглядела место сражения и, потирая ушибленную о хулигана ногу, посмотрела на дерево, где сидел Носатый. Тот медленно спустился на землю и со смущённым видом подошёл к девочке.

– Лихо ты их! – с уважением протянул он, – а меня видишь чего... – он показал на порванный свитер.

– Сильно болит? – спросила Надя.

– Уже нет, на нас быстро заживает, – ответил Страх.

– Тогда помоги тут прибраться, – Надя кивнула на оставленный хулиганами беспорядок.

Вдвоём они быстро сложили весь мусор в валявшиеся тут же пакеты и уже собирались уходить, когда Страх вдруг жадно бросился к незамеченному ими валявшемуся в траве пакету с арахисом.

– Орехи! – торжествуя заявил он, сверкая блестящими от радости глазами. Мгновенно открыв пакет, он высыпал всё его содержимое в рот и блаженно захрустел.

– Что – так вкусно? – удивилась Надя?

– Аф-тяф-тяф – ответил Страх с набитым ртом.

– Что? – не поняла девочка.

Страх судорожно сглотнул, улыбнулся и ответил:

– Очень! Больше всего мы любим орехи, но они нам редко попадают. Белки всё забирают себе.

– Тогда прилетай завтра, – сказала Надя. – Я тебя орехами угощу.

– Непременно, – ласково ответил Страх и, попрощавшись, полетел в сторону Невского.

«А он ведь совсем не умеет пугать! – сонно подумала Надя, пройдя сквозь дверь в свою квартиру и забираясь в постель. – С этим надо что-то делать!» – подумала она, засыпая.

Глава 3

Путеводная мышь

Утром Надю ждал не совсем приятный сюрприз. Когда мама утром разбудила её и отправила умываться, она подумала, что неплохо бы, пройдя прямо через стену ванной на кухню, поискать там немного орехов для Носатого. Девочка надела шапку, шагнула вперёд... и чуть с размаху не разбила лоб о ставшую снова непроницаемой кафельную стену ванной. С заколкой получилось не лучше – предмет хоть и оставался невидим для родителей, саму Надю невидимой делать решительно отказывался. Девочке пришлось пережить несколько довольно неприятных минут, во время которых она пыталась объяснить папе, почему она, не пожелав ему доброго утра, прокралась мимо него с весьма независимым видом. Поразмыслив, она решила, что или действие волшебства длится только одну ночь, или (что было бы гораздо лучше) заколдованные ночью предметы днём не действуют. В любом случае это можно было выяснить только с наступлением темноты. Надя тщательно спрятала ставшие бесполезными предметы на дне ящика для белья, решив с пристрастием расспросить Носатого о внезапной проблеме. После чего отправилась в школу.

Весь учебный день Надя провела за интереснейшим делом: ещё утром она решила, что, полное неумение её нового друга пугать её неприятно. Конечно, ей не нравилось, что он пугает детей, но ещё больше ей не нравилось, что толком он не умеет делать даже этого. К сожалению, сама Надя почти ничего не боялась и даже не представляла, как это, поэтому решила как бы невзначай расспросить одноклассников и попытаться узнать, чего боятся дети её возраста.

Исследование дало крайне любопытные результаты. Как выяснилось, многие действительно боятся таинственных шорохов под кроватями, а ещё больше – скрипа дверных шкафов и внезапно пробегающих по потолку таинственных теней. Другие – стука за окном, шагов за дверью, воя ветра и уханья сов (интересно, где они могли услышать это в городской квартире?). «Всё не так плохо, – думала Надя, составляя список, – он в принципе на верном пути, только действует уж очень однообразно: залезет под кровать и шебуршит там всю ночь – это любому надоест. Надо так: тут поскрипел, там постучал, здесь совой поухал (интересно, умеет он ухать совой?). Ну ничего – будем учиться!»

Некоторые, правда, боялись уж совсем непонятных вещей – например, один мальчик до того боялся завуча Анну Захаровну, что когда рассказывал об этом Наде, сильно побледнел и даже слегка затрясся. Девочка сперва решила, что надо это использовать, но когда представила Носатого, вылезающего из-под кровати в костюме Анны Захаровны, не выдержала и рассмеялась так громко, что мальчик не на шутку обиделся.

К концу уроков план тренировок был составлен. Она даже выбрала объект пугания – противного мальчишку из параллельного класса, который не только отказался отвечать на вопрос, но и гадко обозвал Надю, после чего убежал, опасаясь справедливого возмездия. «Будет только справедливо, если он и станет нашей первой жертвой!» – мстительно подумала девочка.

Вечером Надя сидела у окна и в ожидании Носатого читала про Пеппи Длинный Чулок и ее приключения. На столе лежало три пакетика с орешками, честно купленных на сэкономленные карманные деньги. Читая, она не заметила, как задремала, а проснувшись, поняла, что уже почти час ночи, а к ней так никто и не пришёл. Это озадачивало. Минут пятнадцать Надя обижалась на Носатого, решив, что он попросту решил больше не приходить или нашёл себе новых друзей, но потом вспомнила, как обрадовался Страх, когда она предложила ему летать над городом вместе, и решила, что что-то здесь не то.

«Наверное, с ним что-то случилось», – подумала Надя. Скорее всего, Носатого нужно спасать. Вот только от кого, где и как? Это было совершенно непонятно. Первым делом надо

было выйти из дома, и тут девочка вспомнила о волшебных предметах. Если бы к ним вернулась сила, это существенно упростило бы задачу. Она порылась в комод и, достав заветный свёрток, натянула на голову шапку с помпоном. Шапка действовала! Рука Нади снова без сопротивления прошла через стену. Так, теперь взять закладку, всё. Можно отправляться на поиски!

Вот только куда, это было до сих пор непонятно. Может, составить план? Надя снова положила колдовские приспособления на стол, призадумалась и вдруг услышала со стороны кровати слабый писк. Она оглянулась. Увиденное Наде абсолютно не понравилось: прямо на её постели сидела здоровенная мышь (а может, даже крыса) и, держа в лапах стручок растения, известного как мышиный горошек, отчаянно пищала. Первым желанием девочки было бросить в неприятное животное книжкой, но Мышь от неё явно чего-то хотела. Зверёк положил горох на край кровати и, прыгая по покрывалу, отчаянно подталкивал стручок поближе к девочке.

– Ты хочешь, чтобы я его взяла? – спросила Надя.

Мышь пискнула.

– И что мне с ним делать? – спросила девочка, подняв растение и недоумённо вращая его в пальцах.

Мышь в отчаянии упала на спину и, сильно задёргав лапами, запищала уже и вовсе яростно.

– Может, съесть? – предположила Надя.

Мышь снова перевернулась на лапки и, прыгая на кровати, истошно заверещала.

С одной стороны, понятно, что стручок надо есть, а с другой – не очень хотелось принимать что-то из лап грызуна. Подумав ещё секунд пятнадцать, Надя решила рискнуть и отправила горошек в рот.

Он оказался довольно противным, горьким и жёстким, как волосы на обувной щётке. Вначале ничего не происходило, но затем девочка услышала со стороны кровати тонкий голос, владелец которого просто исходил негодованием:

– Ужасно тупая девочка, просто тупица! Я ей говорю: ешь сыр, ешь, а она стоит, стоит, тупая, тупая, тупая, просто жуть!

Надя с удивлением посмотрела на кровать, но никого, кроме уже знакомой мыши, на ней не обнаружила.

– Это вы говорите? – спросила она.

– Говорю, говорю, говорю! – закричала Мышь, запрыгав ещё неистовее, – я говорю, он говорит, иди, говорит, квартира, говорит, позови, получишь сыр, пусть съест сыр, а она тупая, тупая...

Хотя Надя теперь и понимала мышиный язык, но всё ещё была как минимум в сто раз больше грубиянки, и такое обращение ей совсем не понравилось. Решив, что с истерикой надо заканчивать, она взяла линейку и ткнула Мышь в бок. Мышь тут же завалилась на спину, отчаянно взмахнула лапками и, высунув язык, замерла. Ещё пять минут она лежала неподвижно, и Надя уже испугалась, не зашибла ли она её совсем. Но тут Мышь осторожно приоткрыла один глаз, оглядела комнату и, увидев девочку, моментально ожила и снова начала кричать:

– Убила, убила, убила меня, глупая дылда, убила, я помочь, я помочь, а она покалечила, весь бок покалечила! У-у-у-у-у!

Это становилось невыносимым, и Надя снова замахнулась на Мышь линейкой. Мышь снова оцепенела.

– Кто тебе сказал меня позвать? – спросила девочка и тут же, догадавшись, радостно вскрикнула: – Носатый?

– Носатый, очень носатый, – закивала Мышь, – носатый и серый, грязный такой...

– Где он? – нетерпеливо спросила Надя.

– Рядом, рядом тут совсем лежит, выйти не может, совсем не может, лежит, зовёт, я отведу за сыр, обещал сыр.

– Тебе сыр нужен? – наконец догадалась девочка, – и тогда ты покажешь, где Носатый?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.